

— Потому что бизнес растет! Не думаешь, что все больше молодых леди посещают наши рестораны?

«...»

Это считается ловушкой для красавиц? Разве Сун Ижань, этот нескладный мужчина, так привлекателен?

Даже Линь Сяосюэ часто отпрашивалась из школы и бежала прямо в ресторан, специально садилась напротив Сун Ижана, просила обсудить рецензию на какую-нибудь статью. Хотя всем и так было ясно, кто из них просто болтает, а кто хочет этим чего-то добиться...

Лицо Сун Ижана выражало невинность. Он немного приближался к Линь Сяосюэ, а потом намеренно время от времени вздергивал брови на Линь Кэсун, а его ухмылка, черт... Единственные слова, которые могут это описать — «невообразимый экстаз».

Почти каждый день проходил с замиранием сердца, с разрывом легких. Жизнь Линь Кэсун снова стала похожа на бурлящие волны.

Двое мужчин в костюмах вошли в шумный ресторан Линь, за ними следовал оператор и женщина, которая была весьма похожа на ведущую. Ее одежда отличалась особым стилем, модным, но в то же время строгим.

Она подошла к Линь Кэсун и улыбнулась:

— Здравствуйте, могу я узнать, где госпожа Линь Кэсун?

Поскольку имя было произнесено на английском, Линь Кэсун потребовалось две секунды, чтобы среагировать.

— А... Да... Я Линь Кэсун. Чем могу помочь?

— А, точно, в материале сказано, что вы только прибыли в Нью-Йорк. Поэтому, наверное, и не знаете меня. Ну, ничего, на первый раз прощаю, — она похлопала глазками. — Я Аннализа Хортон, ведущая шоу «Гурман Нью-Йорк».

Внезапно все посетители отвлеклись от своих дел, и женщина по имени Аннализа стала центром внимания.

Похоже, она была очень популярной ведущей. Печально, что Линь Кэсун пробыла здесь так долго, но не видела ни одной из американских развлекательных программ.

— Разве ты не участвовала в прослушивании кулинарного конкурса две недели назад? — Аннализа увидела непонимающее выражение лица Линь Кэсун и не могла не спросить.

Линь Кэсун тряхнула головой, наконец-то вспомнив.

— А, ну да, было дело.

Ей точно конец. Ведущий какого-то кулинарного шоу пришел искать ее, потому что после съеденного супа у судей было несварение, или пищевое отравление, или, что еще хуже, они задыхались? Этого не может быть! В любом случае тогда за ней бы пришел полицейский! То есть, если верить вкусам американцев, тот адский суп был уникальным?

— Ваше блюдо произвело глубокое впечатление на судей и вошло в десятку лучших, — Аннализа улыбнулась. — Вы можете стать участником кулинарного конкурса «МастерШеф», организованного ведущим американским журналом «Гурман» и Ассоциацией производителей продуктов питания!

— Этого не может быть! Разве судьи не сказали, что мое блюдо ужасно? Они разом просили никогда его больше не готовить! Как я могла войти в десятку лучших?

Какого уровня должны быть остальные участники, чтобы у судей был такой выбор?

Аннализа улыбнулась, произнесла слова, медленно кромсающие мою душу изнутри:

— Топ-10 худших.

Весь ресторан притих на две секунды, а затем волны смеха прокатились по помещению.

— Вот это более правдоподобно. Но правила вашего конкурса какие-то странные. Почему вы выбираете десять худших поваров?

— Для того чтобы соревнование было честным. Правила конкурса таковы, что участники будут обучаться у профессиональных поваров и представлять их на конкурсе. Если мы выберем участников, которые уже обладают хорошими навыками, у шеф-поваров сложность будет разного уровня. Как такой конкурс можно назвать справедливым? Поэтому вы решили выбрать тех, кто настолько плох, что вообще не разбирается в кулинарии. Они начнут все с нуля.

Линь Кэсун внезапно прозрела. Американцы довольно хорошо разбираются в такой обратной логике.

— Это... Мисс Хортон, хотя кулинарный конкурс звучит как что-то поистине интересное, я никак не могу выкроить время для участия. Я должна быть здесь и заниматься рестораном, —

Линь Кэсун похлопала по своему кассовому аппарату.

Ей совершенно не хотелось готовить, она всего лишь один раз в жизни готовила лапшу быстрого приготовления, и даже там умудрилась сжечь кастрюлю.

Взорвать кухню большого шеф-повара точно не было желания.

— Вы уверены? Призовой фонд довольно щедрый. Всего десять участников, но если вам удастся попасть в топ-8, получите 1 000 долларов, попадете в топ-6 — получите 3 000 долларов, топ-4 — получите 9 000 долларов, за третье место получит 30 000 долларов, за второе — 100 000 долларов. А чемпион получит 300 000 долларов. Думаю, тебе стоит хорошенько подумать, хочешь ли ты отказаться от такой возможности.

В этот момент Линь Кэсун увидела, как с неба падают доллары, как они развеваются на ветру. Улыбка Франклина была просто прекрасна.

— У меня правда будет шанс получить призовое место?

— Ну... — Аннализа потерла нос. — Если бы мы выбирали лучших участников, у тебя бы точно не было шансов. Но в группе любителей с 10-ю звездами по индексу гнилых помидоров... Могу лишь сказать, что все возможно.

Сердце Линь Кэсун дрогнуло. Ни на какой чемпионат она идти не хотела, эта далекая мечта не имела никакого значения.

Но если бы она смогла занять восьмое место, у нее было бы 1000 долларов! Топ-6 — и у нее будет 3000 долларов!

Но... Согласится ли дядя? Прошло совсем немного времени с тех пор, как она освоила работу с кассой, как можно подавать заявление об уходе?

В это время дядя, одетый в белую униформу шеф-повара, вышел из кухни и произнес лишь одно слово:

— Соглашайся!

Линь Кэсун не ожидала, что дядя окажется таким освежающе любезным.

— Кэсун! Разве ты не знаешь, что значит участвовать в этом конкурсе? — дядя схватил ее за плечи.

— Чт... Что... 300 000 долларов?

— Это шанс стать учеником шеф-повара высочайшей квалификации! Самое большое желание каждого повара и любителя кулинарии!

Дядя Линь Фэн смотрел на Линь Кэсун.

Всегда несдержанный дядя сейчас был очень настойчив. Под таким давлением Линь Кэсун могла лишь кивнуть.

— Тогда я пойду? — неуверенно спросила Линь Кэсун.

Как только дядя кивнул, Аннализа захлопала в ладоши.

— Замечательно! Тогда решено!

Линь Фэн повернулся к Аннализе:

— Я хотел бы узнать, если она примет участие в соревнованиях, кто будет ее учителем?

— Это еще не решено. Конкурсная комиссия примет решение к выходным и отправит госпожу Линь к ее наставнику.

— Хорошо, будем с нетерпением ждать результатов!

Линь Кэсун вдруг почувствовала, что ее дядя взволнован больше, чем она.

Перед уходом Аннализа пожала руку Линь Кэсун, позволив ей сделать самопрезентацию на английском языке перед камерой.

Из-за неожиданности Линь Кэсун не придумала ничего лучше, чем сказать:

— Привет, я Линь Кэсун.

Аннализа моргнула и сказала:

— Дорогая, ты знала, что твое имя звучит как сорт хлеба?

— Знаю, круассан, — Линь Кэсун показалось, что эти слова прозвучали не в первый раз.

Прежде чем уйти, Аннализа обняла Линь Кэсун. Говоря достаточно громко, чтобы камера смогла записать, ведущая улыбнулась:

— Ладно, чтобы судьям и зрителям было легче запомнить тебя, давай дадим тебе милое прозвище «маленькая булочка», как тебе?

«Маленькая булочка»? Почему звучит так знакомо?

Линь Кэсун тряхнула головой: «Точно! Парень рядом с этой ледяной глыбой Цзян Цяньфанем, мистер Майер, тоже так ее называл!»

Аннализа зацокала каблучками, оставляя Линь Кэсун позади.

А ее дядя уже нашел другого человека на замену Линь Кэсун, и даже сказал девушке, что с этого момента она должна как следует отдыхать и беречь силы. Линь Кэсун точно должна продержаться до последнего раунда соревнования!

— Кэсун! Ты должна четко запомнить все приемы и знания, которым тебя учит шеф-повар! Вернешься потом и расскажешь дяде!

— А... Хорошо, поняла.

— У дяди много идей и вопросов без ответов. Поэтому, если получится, помоги дяде!

— Договорились!

Почему это звучит так, будто Линь Кэсун собиралась не учиться готовить, а получить предсказание судьбы?

— Возможно, в этой жизни я никогда не получу возможность пообщаться со звездными шеф-поварами, но у тебя она есть! Поэтому ты должна дорожить этим шансом!

Глядя на выражение лица дяди, Линь Кэсун наконец-то все поняла. Неважно, что у него маленький ресторанчик, когда дело доходит до кулинарии, у дяди есть цель. Даже сейчас он не отказался от этой страсти.

Линь Кэсун вдруг почувствовала, что, хотя она и не разобралась в этом конкурсе, в глубине души она решила, что должна серьезно к нему отнестись.

По крайней мере, среди такого количества участниц она почти не видела азиатских лиц, поэтому, она должна выступить достойно несмотря ни на что!

В тот вечер программа «Гурман Нью-Йорк» транслировала процесс поиска конкурсантов.

А Майер сидел перед телевизором и пил горячее молоко перед сном, наслаждаясь изящной фигурой Аннализы.

Он был единственным человеком на всей вилле, кроме Цзян Цяньфаня.

Во всей вилле стояла такая тишина, что людям становилось не по себе: не было слышно ни дуновения ветра, ни звука падающей капли воды. Даже Майер, который смотрел телевизор, надел наушники, словно боясь потревожить кого-то.

Аннализа по телевизору приехала в Чайнатаун, перед тем как войти, она обратилась к камере:

— Далее мы встретимся с тем, кто преподнес редактору журнала «Гурман», мистеру Уинстону, ужасный «Красный суп», Линь Кэсун! Что же это за человек? Давайте войдем и узнаем!

Когда камера упала на потерянное лицо Линь Кэсун, Майер чуть не захлебнулся молоком.

— Боже мой!

Он встал, сделал пару шагов вперед, едва не прильнув лицом к телевизору.

Не прошло и двух секунд, как зазвонил его телефон.

Он поспешно вернулся и ответил на звонок:

— Извините, господин Цзян, я побеспокоил вас?

— Ага, — холодный тон, всего одно слово.

Майер беспомощно улыбнулся.

Ничего не поделаешь, Цзян Цяньфань слишком чувствителен к звукам, и даже капающий кран в соседней комнате слышит отчетливо. Поэтому, когда он расслаблялся, должна царить абсолютная тишина.

По этой же причине рядом с виллой нет других домов, а после девяти даже горничные должны уходить.

— Господин Цзян, я просто увидел кое-что интересное по телевизору.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2038732>